

«Ах, МАРЛЕН, МАРЛЕН...»

Год назад умерла Марлен Дитрих. Согласно ее последней воле она была похоронена на небольшом старинном кладбище в берлинском районе Фриденау рядом с матерью Жозефиной. Гроб, покрытый звездно-полосатым флагом, из Парижа в Берлин

сопровождала только ее 67-летняя дочь — Мария Рива. Фотографы и репортеры атаковали ее не только потому, что она потеряла великую мать, одну из самых известных женщин в мире. Мария Рива, чьи черты еще напоминали о красоте Мар-

лен, скрывала тайну, которую она начала разоблачать десять лет назад на страницах своей рукописи в 1200 страниц. В автобиографической книге она с потрясающей откровенностью рассказывает о существовании рядом с великой мамой, о жизни, где было больше горя, чем радости. Это исповедь человека, чью личность кинозвезда принесла в жертву своей славе.

Мария Рива была последней, с кем Марлен разговаривала по телефону. Однако известие о том, что мать при смерти, пришло к ней в Нью-Йорк слишком поздно. И Марлен Дитрих умерла на руках своего племянника Петра Рива. Ее последним словом было «Мария...»

«Что хорошего унаследовала я от своей матери? У меня толстые ноги, я не очень-то привлекательна и выгляжу скорее как мама Марлен, а не как ее дочь», — заявила Мария Рива, когда поняла, что все ее усилия стать кинозвездой обречены на провал.

Может, именно тогда у нее и зародилось желание свести счеты с матерью — хотя бы посредством книги. Работа над рукописью превратилась в бесконечный спуск в ад, во время которого она беспощадно разоблачала Марлен, а заодно и себя. Мария пришла к выводу, что ее собственные неудачи в личной жизни были похожи на несчастья ее матери.

В самом начале своей карьеры в Голливуде актриса прятала дочь от общества. Наличие ребенка могло пов-

редить имиджу кинодивы...

Мария жила как бы в золотой клетке, редко встречалась с другими детьми. Она растолстела от пирожных и шоколада и писала стихи о самоубийстве. Друзья Марлен считали, что девочка психически нездорова — а она была всего лишь несчастлива. Когда ей минуло двенадцать лет, Марию отправили в интернат в Швейцарии. Свою маму она видела только во время каникул — на киносъёмках, в роскошных апартаментах.

В судьбе Марлен просматривается параллель с судьбой Мэрилин Монро: обе они «испачкались» в грязи Голливуда, обе пережили обман и ненависть завистников, катастрофу в личной жизни, обе пригоршнями глотали транквилизаторы... Тайной окружена связь Марлен с красавцем Джоном Джи́лбертом, звездой немого кино, а позднее — алкоголиком. Она отбила его у Греты Гарбо и глубоко переживала разрыв с его дочерью Беатрисой, которая долгое время была ее подругой. Расставшись с ним, бросилась в объятия Гари Купера...

Ни один мужчина не мог долго выдержать с ней. Жан Габен, Хемингуэй, который оставил ее ради Рэ́кел Уэлш, Ремарк — ради Полетты Годар...

У самой Марии Ривы эти противоречивые чувства любви и ненависти должны были проявляться еще сильнее.

Бросив первую горсть земли в могилу, она прошептала: «Я чувствую себя, как вдова». Эти слова она повторила еще несколько раз...

По материалам журнала
«Штерн» подготовила
Наталья РОМАНОВИЧ.